

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ВОПРОС 1. В каком порядке подлежат применению положения ч. 3.1 ст. 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" при взыскании исполнительского сбора с солидарных должников?

ОТВЕТ. В соответствии с чч. 1, 3 ст. 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Закон об исполнительном производстве) в случае неисполнения исполнительного документа в срок для добровольного исполнения на должника налагается денежное взыскание в виде исполнительского сбора, который устанавливается по общему правилу в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества.

Частью 3.1 ст. 112 названного закона предусмотрено, что в отношении нескольких должников по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя исполнительский сбор устанавливается в указанном выше размере с каждого из должников (часть введена Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 441-ФЗ).

Исполнение исполнительного документа, предусматривающего солидарное взыскание с должников, осуществляется в следующем порядке.

Возбужденные в отношении нескольких должников исполнительные производства по солидарному взысканию в пользу одного взыскателя объединяются в сводное исполнительное производство (ч. 1 ст. 34 Закона об исполнительном производстве).

При этом каждому солидарному должнику устанавливается обязанность оплатить в полном объеме сумму, указанную в исполнительном документе (без деления суммы долга на части, доли и т.п.), что соответствует нормам ст. 323 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В случае, когда один (несколько) из солидарных должников исполнил требования исполнительного документа в срок для добровольного исполнения, исполнительский сбор не устанавливается и не взыскивается и с других солидарных должников в силу п. 1 ст. 325 ГК РФ, согласно которому исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитором. Обязательства всех солидарных должников перед кредитором прекращаются на основании п. 1 ст. 408 ГК РФ.

По смыслу чч. 3 и 3.1 ст. 112 Закона об исполнительном производстве, исполнительский сбор взыскивается однократно в размере семи процентов от подлежащей взысканию суммы или стоимости взыскиваемого имущества.

Если требования исполнительного документа не исполнены в срок для добровольного исполнения, то судебный пристав-исполнитель в отношении каждого солидарного должника выносит постановления о взыскании исполнительского сбора в установленном размере, подлежащие исполнению после полного удовлетворения требований взыскателя по исполнительному документу (ч. 3 ст. 110 Закона об исполнительном производстве).

Общая сумма взысканного исполнительского сбора со всех солидарных должников не должна превышать семи процентов от суммы, подлежащей взысканию по исполнительному документу, предусматривающему солидарное взыскание.

ВОПРОС 2. Относится ли к компетенции арбитражного суда рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (об оспаривании решения третейского суда), которым произведено солидарное взыскание долга с организации и гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, если в поданном в арбитражный суд заявлении содержится просьба о выдаче исполнительного листа (оспаривании решения третейского суда) только в отношении организации?

ОТВЕТ. В соответствии с ч. 2 ст. 27 АПК РФ дело может быть рассмотрено арбитражным судом с участием гражданина, не имеющего статуса индивидуального предпринимателя, в том случае, когда это прямо предусмотрено АПК РФ или иным федеральным законом.

Статья 31 АПК РФ называет дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов в качестве одной из категорий дел, разрешаемых арбитражными судами, но не упоминает о возможности

рассмотрения этих дел с участием граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя.

Подобное упоминание также отсутствует в гл. 30 АПК РФ, устанавливающей правила рассмотрения арбитражными судами дел данной категории, которые ст. 33 АПК РФ не отнесены к специальной компетенции арбитражных судов.

Следовательно, рассмотрение дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов не входит в компетенцию арбитражного суда, если решение третейского суда состоялось в отношении гражданина, который не имеет статуса индивидуального предпринимателя.

Изложенное касается в том числе тех случаев, когда третейским судом было принято решение по требованию об исполнении солидарного обязательства, предъявленному в третейский суд одновременно к должнику-организации и к гражданину, поскольку возможность раздельного предъявления таких требований в арбитражный суд положениями гл. 30 АПК РФ не предусмотрена, а в силу ч. 4 ст. 22 ГПК РФ при невозможности разделения связанных между собой требований, разрешение одного из которых отнесено к компетенции суда общей юрисдикции, дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

ВОПРОС 3: Как следует поступить суду, рассматривающему заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если в отношении одного из должников, являвшегося стороной третейского разбирательства, в том числе, должника по обязательству, обеспеченному поручительством, возбуждено дело о банкротстве и введена процедура наблюдения?

ОТВЕТ. В соответствии с положениями абзаца второго п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного Законом о банкротстве порядка предъявления требований к должнику.

При этом с указанной даты по ходатайству кредитора приостанавливается производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств (абзац третий п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Приведенные положения Закона о банкротстве применяются и в отношении требований (дел) о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, поскольку разрешение таких требований государственным судом направлено на осуществление принудительного взыскания долга.

Следовательно, введение процедуры наблюдения в отношении одного из должников, участвовавшего в качестве ответчика в третейском разбирательстве, не препятствует продолжению рассмотрения государственным судом заявления о выдаче исполнительного листа, принятого к производству до введения этой процедуры, но может выступать основанием для приостановления производства по делу при наличии соответствующего ходатайства заявителя.

При отсутствии такого ходатайства и удовлетворении судом заявления о выдаче исполнительного листа участвующие в деле о банкротстве кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий не лишены права обжаловать указанный судебный акт в установленном процессуальным законодательством порядке, если он принят о правах и обязанностях этих лиц в деле о банкротстве.

В том случае, когда требование о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда было предъявлено в государственный суд после введения процедуры наблюдения в отношении должника, поданное заявление подлежит оставлению арбитражным судом без рассмотрения в отношении этого должника на основании п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ (для судов общей юрисдикции - производство по делу прекращается в соответствующей части на основании абзаца второго ст. 220 ГПК РФ), а кредитор вправе заявить имеющееся требование в ином судебном порядке на основании ст. 71 Закона о банкротстве.

Данный подход применяется и в случае, если требование кредитора предъявлено одновременно к должнику по основному обязательству и к его поручителям, отвечающим в

соответствии с п. 1 ст. 363 ГК РФ солидарно с таким должником. Поскольку предъявление требований в отношении должника по основному обязательству в рамках дела о банкротстве не прекращает обязательств поручителей, суд продолжает рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в отношении поручителей.

ВОПРОС 4. Относится ли требование об оспаривании отказа органа государственной власти или местного самоуправления в изменении вида разрешенного использования земельного участка, а также иные требования, связанные с применением норм земельного и градостроительного законодательства, предъявление которых не направлено на установление рыночной стоимости объекта недвижимости или на изменение кадастровой стоимости объекта недвижимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте, к требованиям об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости?

ОТВЕТ. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 4 июня 2014 г. N 143-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением подведомственности некоторых категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами" (далее - Федеральный закон N 143-ФЗ) в чч. 1 и 5 ст. 24.19 Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" внесены изменения, направленные на исключение дел об оспаривании результатов определения кадастровой оценки из компетенции арбитражных судов.

Федеральный закон N 143-ФЗ установил также родовую подсудность указанных споров, дополнив ч. 1 ст. 26 ГПК РФ п. 8 о рассмотрении дел об оспаривании результатов определения кадастровой оценки верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области и судом автономного округа по первой инстанции.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 28 "О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости" (далее - постановление N 28) результаты определения кадастровой стоимости объекта недвижимости могут быть оспорены заявителем, а после 15 сентября 2015 г. - административным истцом в судебном порядке посредством предъявления следующих требований:

- об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости;
- об изменении кадастровой стоимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте оценки, использованных при определении его кадастровой стоимости, в том числе об исправлении технической и (или) кадастровой ошибки;
- об оспаривании решения или действия (бездействия) Комиссии.

Рассмотрение первых двух названных требований осуществляется в соответствии с правилами гл. 25 КАС РФ, последнего - по правилам гл. 22 КАС РФ.

В п. 5 постановления N 28 указано, что в целях соблюдения правил подсудности и подведомственности дел требования об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости не подлежат совместному рассмотрению с иными требованиями.

Требования, связанные с применением норм земельного и градостроительного законодательства, предъявление которых не направлено на установление рыночной стоимости объекта недвижимости или на изменение кадастровой стоимости объекта недвижимости в связи с выявлением недостоверных сведений об объекте, требованиями об оспаривании результатов кадастровой стоимости не являются.

К таким требованиям, в частности, относятся требования об оспаривании решения органа государственной власти или местного самоуправления об изменении или отказе в изменении вида разрешенного использования земельного участка, об оспаривании решений, действий (бездействия) органа кадастрового учета, а также требования, вытекающие из межевых споров, и др.

То обстоятельство, что орган, осуществляющий функции по государственной кадастровой оценке, определяет кадастровую стоимость объекта недвижимости при изменении вида разрешенного использования или уточнении площади объекта, не является основанием для

квалификации перечисленных выше требований как требований об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости.

Указанные требования рассматриваются судом общей юрисдикции или арбитражным судом в соответствии с их компетенцией и разрешаются ими по правилам искового производства (подраздел II раздела II ГПК РФ, раздел II АПК РФ) либо по правилам гл. 22 КАС РФ или гл. 24 АПК РФ.

Вопросы применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

ВОПРОС 5. Какие обязанности судья вправе возложить на лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах?

ОТВЕТ. Частью 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ судья наделяется правом возложения на лицо, признанное больным наркоманией либо потребляющим наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

Согласно ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений.

При этом судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу (ст. 26.11 КоАП РФ).

На основании изложенного судья, разрешая дело об административном правонарушении, в зависимости от обстоятельств дела и исследованных доказательств принимает решение о необходимости возложения на лицо как совокупности соответствующих обязанностей, включая диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании, так и альтернативных обязательств в виде медицинской и (или) социальной реабилитации.

ВОПРОС 6. Образует ли объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ, повторное уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лица, на которое судом возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ?

ОТВЕТ. Статьей 6.9.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, на которое судом возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ. При этом лицо считается уклоняющимся от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации, если оно не посещает или самовольно покинуло медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации либо не выполнило более двух раз предписания лечащего врача.

Объективная сторона названного административного правонарушения характеризуется

уклонением лица от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации.

Как разъяснено в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", административное правонарушение считается оконченным с момента, когда в результате действия (бездействия) лица имеются все предусмотренные законом признаки состава административного правонарушения.

Противоправное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.9.1 КоАП РФ, может являться длящимся в зависимости от объективной стороны соответствующего деяния.

Так, длящимся правонарушением признается непосещение лицом, на которое судом возложена соответствующая обязанность, медицинской организации или учреждения социальной реабилитации.

Длящимся правонарушением также является самовольное оставление лицом, привлеченным к административной ответственности, медицинской организации или учреждения социальной реабилитации, поскольку такое деяние влечет непосещение лицом соответствующей организации или учреждения.

В указанных случаях лицо, привлеченное к административной ответственности за уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, может быть привлечено к административной ответственности неоднократно в течение всего периода исполнения возложенной судом обязанности.

Определяя начало течения срока давности для правонарушения, связанного с невыполнением более двух раз предписания лечащего врача, следует учитывать содержание такого предписания. Так, нарушение предписания лечащего врача о необходимости посещать медицинское учреждение одновременно связано с непосещением лицом соответствующей организации или учреждения и в связи с этим является длящимся.

В подобных ситуациях лицо может быть привлечено к административной ответственности неоднократно в течение всего периода исполнения возложенной судом обязанности.

ВОПРОС 7. Образует ли объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ, уклонение осужденного от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию? Является ли составление должностным лицом уголовно-исполнительной инспекции протокола о соответствующем административном правонарушении основанием для его возвращения в связи с тем, что такой протокол составлен неправомочным лицом?

ОТВЕТ. Согласно ч. 1 ст. 72.1 Уголовного кодекса Российской Федерации при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

При этом ответственность лица, признанного больным наркоманией, за неисполнение указанных обязанностей установлена Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Так, уклонение от прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании и (или) медицинской и (или) социальной реабилитации лицом, на которое судом возложены такие обязанности в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.9.1 КоАП РФ.

Контроль за исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией (ч. 2 ст. 72.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). Уголовно-исполнительные инспекции создаются как учреждения уголовно-исполнительной системы и исполняют уголовные

наказания в отношении лиц, осужденных без изоляции от общества, а также меру пресечения в виде домашнего ареста (постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. N 729 "Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности").

Должностные лица уголовно-исполнительных инспекций при выявлении фактов, указывающих на уклонение осужденного от обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию, в рамках осуществления координации с иными субъектами антинаркотической деятельности, предусмотренной Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. N 690, направляют сведения о таких фактах должностному лицу, уполномоченному возбуждать дело об административном правонарушении.

Согласно ч. 1 ст. 28.1, п. 83 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ указанные обстоятельства являются основанием для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.9.1 данного кодекса, должностным лицом органа по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В связи с этим в случае составления должностным лицом уголовно-исполнительной инспекции протокола об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена ст. 6.9.1 КоАП РФ, судья, руководствуясь ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, выносит определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в связи с тем, что они составлены неправомочным лицом.